

Блинова Е. Е. Социальные и личностные факторы отношения принимающего населения к внутренне перемещенным лицам / Е.Е. Блинова // Пензенский психологический вестник : Электронный научный журнал. – 2017. – №1. – С.102–121. <http://www.psychology-news.ru/2017/1-7>;
DOI: 10.17689/psy-2017.1.7

УДК : 159.922.27:331.556.4

Социальные и личностные факторы отношения принимающего населения к внутренне перемещенным лицам

Е. Е. Блинова

Статья посвящена изучению проблемы социально-психологической адаптации внутренних вынужденных мигрантов в регионах переселения. Среди важных факторов адаптации особое внимание уделяется отношению принимающего населения к внутренне перемещенным лицам (ВПЛ). Показано, что чувство потери контроля над ситуацией, собственной некомпетентности, выражаются у мигрантов в чувствах гнева, агрессивности и враждебности к представителям принимающего региона. В отношениях между принимающим населением и мигрантами решающую роль играют социально-психологические и культурные особенности восприятия группами друг друга, результатом чего являются сформированные стереотипы. В работе представлены результаты эмпирического исследования, в котором основными факторами отношения к внутренним мигрантам выявлены толерантность, качество жизни, некоторые социальные характеристики (возраст, социальный капитал и т.п.).

Ключевые слова: внутренне перемещенные лица; вынужденные мигранты; социально-психологическая адаптация; принимающее население.

В последнее время все чаще можно встретить словосочетание «внутренне перемещенные лица» или «вынужденно перемещенные лица», и связано это с тем, что в связи со сложной социально-политической ситуацией, количество таких людей в Украине продолжает увеличиваться.

Внутренне перемещенным лицом (ВПЛ) является человек, который был вынужден покинуть свое место проживания в результате или с целью избежать негативных последствий военного конфликта, проявлений насилия, нарушений

прав человека или чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера [Малиновская, 2004].

Среди факторов вынужденного переселения, угрожающих безопасности граждан, выделяют:

- социальные столкновения с применением насилия;

- преследование по национальным, политическим, религиозным и другим мотивам, что выражаются в разных видах дискриминации гражданских прав (в сфере труда, обучения, социальной защиты);

- изменение политической ситуации или политического устройства, что ставит отдельных людей или социальные группы, например, военнослужащих, в уязвимое положение;

- экологические катастрофы [Психологи о мигрантах..., 2001].

Таким образом, внутренне перемещенных лиц отличают от мигрантов в целом обстоятельства, вынуждающие их переселяться

В миграционном процессе принимают участие две стороны: одна из них занимает активную позицию (мигранты); а другая – пассивную (принимающее население). Т.е. возникает необходимость во взаимном приспособлении друг к другу путем непосредственного взаимодействия. Для более полного и содержательного изучения исследуемой проблемы, нужно четко определить понятие «принимающее население». В нашей работе мы будем использовать определение, предложенное Н. С. Зиминной: «сообщество людей в природном окружении, имеющее географические, политические и социокультурные границы, с развитым общением внутри сообщества, и признаками солидарности и идентичности» [Зиминая, 2015, с.90]. Для полноты отражения основной сути, следует дополнить характеристикой – «включающей в свою систему другую группу людей».

Адаптацию, как процесс приспособления к новым условиям, разделяют на социокультурную и социально-психологическую. Социальная адаптация – это вид взаимодействия личности (социальной группы) с социальной средой, во время которого согласуются требования и ожидания его участников,

усваиваются нормы и ценности группы, происходит процесс вхождения в ролевую структуру. Н. М. Стукаленко определяет социокультурную адаптацию как форму взаимного приспособления субъектов и социокультурной среды на основе обмена духовно-практическими возможностями и результатами деятельности в конкретных адаптивных ситуациях [Стукаленко, 2012, с. 144].

В. В. Гриценко под социально-психологической адаптацией переселенцев в новой социокультурной среде понимает сложный и многоплановый процесс взаимодействия представителей разных культур, в результате которого формируется новая позитивная социальная идентичность, адекватная новым социокультурным условиям [Гриценко, 2015].

По мнению И. М. Леоновой, мигранты сталкиваются с двумя основными проблемами, такими как непринятие их постоянным населением, к которому они попали против своей воли, и фрустрация их базовых потребностей. Во время опроса вынужденно переселенных лиц с территории военных действий, они высказывали такие мнения: «нет уверенности в будущем»; «нет перспектив в работе», «нужно иметь крепкие нервы, чтобы хотя бы выжить» [Леонова, 2015, с. 96].

В. В. Константинов и другие исследователи, рассматривая адаптационный процесс вынужденных мигрантов к новым условиям и требованиям жизни, также подчеркивают важность взаимного приспособления обеих сторон этого процесса. Когда ВПЛ попадают в новую социальную среду, у них перестраиваются некоторые личностные качества, паттерны поведения, установки, взгляды и ценности. Социальная среда, которую мы определяем как «принимающее население», в свою очередь, удовлетворяя адаптационные потребности вынужденных мигрантов, также должно подстраиваться и корректировать существующую социальную культурно-функциональную систему [Константинов, 2015]. Т.е. вместе с особенностями мигрантов, изменяется и их социальное окружение. Среди основных показателей успешности социокультурной адаптации мигрантов, Г. У. Солдатова называет налаживание позитивных связей с новой социальной средой, разрешение

ежедневных жизненных проблем (школа, семья, работа, быт). Также по результатам собственных исследований Г. У. Солдатова указывает, что для мигрантов характерны недостаток уверенности в себе, недоверие к окружающим и психосоматические проявления. Чувство потери контроля над ситуацией, собственной некомпетентности, неосуществление желаний выражаются у мигрантов в чувствах гнева, агрессивности и враждебности к представителям принимающего региона [Солдатова, 2002].

Таким образом, очень важными для адаптации мигрантов в принимающей среде являются вопросы отношения к ним принимающего населения, поскольку часто это усложняет жизнь людей, вынужденных покинуть родной край. Существует достаточно много исследований, подтверждающих, что отношение к мигрантам не всегда является толерантным и корректным. В таком случае возникает вопрос – почему слово «мигрант» или «переселенец» априори вызывает негативные эмоции и агрессию? Для этого нужно определить, каким образом формируется образ мигранта в сознании людей и каковы механизмы этого процесса?

Как отмечает В. И. Мукомель, в отношениях между принимающим населением и мигрантом решающую роль играют именно социально-психологические и культурные особенности восприятия группами друг друга. Результатом такого взаимодействия в любом случае будут сформированные стереотипы, мифы и даже фобии [Мукомель, 2005, с. 88].

Отношение принимающего населения к вынужденным переселенцам, как правило, отличается амбивалентностью: симпатия – антипатия, сочувствие – агрессия; помощь – противодействие и т.д. Образ мигранта не всегда носит рациональный характер, как и любой социокультурный феномен. Причиной является то, что население, склонно, как правило, ориентироваться не столько на широкий диапазон социальной практики или на собственный опыт, сколько на общественное мнение. Созданные стереотипы достаточно прочны и архаичны, поэтому их изменение возможно только в случае трансформации отношения принимающего населения к переселенцам [Осин, 2013]. Т.е. в

решении данного вопроса существует определенный «замкнутый круг». Главным источником формирования образа мигранта выступают средства массовой информации, поскольку в реальности с переселенцами непосредственно контактировал только каждый пятый гражданин страны. Понимая особенности транслирования информации украинскими средствами массовой информации, можно говорить о достаточно субъективном создании образа ВПЛ в сознании принимающего населения.

Два основных вопроса, касающиеся формирования средствами массовой информации разнообразных стереотипов и образов – это понятие реальности, сконструированной медиа, и понятие стереотипов. Первое понятие отражает процесс, через который проходит социальная реальность, создаваемая самими медиа. Это понятие включает как отбор определенных сообщений из огромного количества информации, поступающей ежедневно из разных источников, так и непосредственный процесс того, в какой форме и когда определенная информация подается для оценки аудитории.

Для большинства населения телевидение и интернет выступают главными источниками информации, достоверность которой может быть на недостаточно высоком уровне [Леонова, 2015]. В то же время, важными для собственников телеканалов, периодических изданий является прибыль, которую они получают и от распространения информации «по заказу». Современные информационные ресурсы устроены таким образом, что если определенное сообщение попало на телеэкраны и печатные страницы, то соответственно, это кому-то нужно. Достоверность и проверенность, к сожалению, не являются основными критериями отбора информации.

М.М. Ефременкова, изучая средства массовой информации, выделила три типа образа-мигранта:

– первый тип содержит, преимущественно негативные характеристики, хотя и в завуалированной форме. Среди них угроза экономическому положению местного населения, обострение ситуации с социальными благами (рабочие вакансии, места в школах и детских садах и т.д.). Негативный

социально-психологический фон журналисты транслируют широкой аудитории людей, что усиливает тревогу, страх и опасения относительно переселенцев;

– второй тип имеет не столько позитивный, сколько сочувствующий характер. Мигранты – это соотечественники, жертвы военных действий, среди них большинство это простые люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации. На новом месте проживания им сложно освоиться, и поэтому они требуют особого внимания и помощи;

– третий тип встречается в масс-медиа очень редко. Внутренне перемещенные лица – это люди, близкие по языку, культуре, обычаям и ценностям. Среди них много квалифицированных специалистов, имеющих желание и готовность работать на благо страны, и могут внести свой вклад в ее экономику [Гриценко, Ефременкова, 2015, с. 8].

Не менее важную роль следует отвести социальным ожиданиям принимающего населения от внутренне перемещенных лиц. Наиболее ярко социальные ожидания принимающих сообществ выражаются в стереотипах населения. В рамках проекта «Диалог и примирение в регионах Украины» было проведено исследование стереотипов относительно ВПЛ в восьми больших городах Украины и двух городах, находящихся близко к территориям, неподконтрольным украинской власти. Во время анализа ответов, сформированных участниками малых дискуссионных групп, были выявлены стереотипы относительно ВПЛ [Відбулася презентація..., 2016]: «чужие по духу»; негативно относятся к жителям сообществ, которые их приняли; не хотят работать; не могут интегрироваться из-за разных взглядов на ситуацию в Украине; считают, что им все должны и т.д.

Существующие стереотипы носят негативный и агрессивно настроенный характер, и во многом объясняют конфликты и напряженные отношения между принимающим населением и внутренне перемещенными лицами.

М. М. Аблажей выделяет два типа образа мигранта. Первый характеризуется негативным отношением: к его характеристикам относят агрессию, угрозу экономическому и культурному благосостоянию коренного

населения. Другой тип имеет позитивные характеристики и вызывает сочувствие из-за необходимости изменения места проживания, работы и трудностей в адаптации [Аблажей, 1, с. 19]. Если их сравнивать, то второй тип, несомненно, является более оптимальным и способствует успешному взаимодействию коренного населения и мигрантов. Однако, когда государством создаются привилегированные условия для переселенцев: финансовое обеспечение, оказание социально-психологической поддержки, жилье, работа и т.д., то это может неоднозначно влиять на принимающее население. В такой ситуации, к различиям в политических взглядах, добавляется агрессия, вызванная определенной дискриминацией других граждан.

Таким образом, наличие крайних полюсов в отношении участников миграционного процесса друг к другу только усложняет ситуацию. Более адаптивными и конструктивными являются эмоционально-нейтральные и безоценочные позиции.

В 2015 году были проведены исследования отношения принимающих сообществ к внутренне перемещенным лицам. Подавляющее большинство опрошенных (81%) согласны с тем, что переселенцы должны вернуться домой при первой возможности. Переселенцы создают дополнительную нагрузку на систему социальной защиты населения, трудоустройство, учебно-воспитательные институты. Отношение к ВПЛ довольно неоднозначно. Это подтверждается тем, что по вопросу положения переселенцев общество фактически разделилось пополам. Одна половина респондентов считает, что вынужденные мигранты находятся в неблагоприятном положении из-за своего статуса – «внутренне перемещенные лица». Еще 42,9% опрошенных имеют противоположное мнение. Большинство людей в Украине относятся к вынужденным мигрантам позитивно или нейтрально [Отношения между переселенцами..., 2017].

Таким образом, формирование образа вынужденных переселенцев и, как следствие, отношение к ним, имеет амбивалентный характер. Сначала

поступает информация их разных источников, которая презентует мигрантов как агрессоров, или как «заложников ситуации» (в зависимости от источника СМИ). Следующий этап представлен особенностями восприятия информации в зависимости от личностных факторов (взгляды, ценности, культура и т.п.). Не менее важным фактором является создание целостного образа или представления о личности, благодаря непосредственному взаимодействию с ней, что реально происходит редко. И как следствие – опасения и предубежденное отношение к «агрессорам» или оказание социальной поддержки и помощи «жертвам» и «пострадавшим» вследствие неблагоприятной политической ситуации.

Причинами деструктивных представлений о вынужденно переселенных лицах могут выступать: стереотипы, недостоверная информация СМИ или ее отсутствие, и собственный негативный опыт (что встречается значительно реже), или же побочные события, которые ошибочно связывают с присутствием ВПЛ.

Нами совместно с Э. Русиной проведено эмпирическое исследование социально-психологических особенностей отношения принимающего населения к вынужденным переселенцам. Исследование проведено в Херсонской области Украины. Для решения поставленной задачи, важно выяснить, какие признаки, характеристики, свойства личности, способствуют доброжелательному отношению к своим соотечественникам, которые в связи с военными действиями были вынуждены переселиться в другие регионы Украины.

Поскольку доброжелательность, в первую очередь, проявляется в определенной выдержке, уважении и терпимости к другим людям, одним из факторов мы выбрали толерантность, включающую все перечисленные характеристики.

Во время социальных опросов фиксируются негативные высказывания в адрес вынужденных мигрантов, в частности, относительно конкуренции во время трудоустройства и других социальных льгот. На основе подобных ответов было выдвинуто предположение, что одним из факторов отношения к

ВПЛ может быть уровень удовлетворенности / неудовлетворенности некоторыми сферами собственной жизни (финансовое положение, рабочие места, уверенность / неуверенность в собственных силах и т.п.). Таким образом, для эмпирического исследования основными факторами отношения к внутренним мигрантам мы избрали толерантность, индекс качества жизни, некоторые социальные характеристики (возраст, социальный капитал и т.п.).

В исследовании приняли участие 30 учителей средних школ. Были использованы следующие методы исследования: 1) Анкета «Особенности отношения к внутренним переселенцам» (автор Э. Русина), в основу положен опросник Н. М. Лебедевой для изучения отношения принимающего населения к мигрантам [Лебедева, 2011, с. 48]. Вопросы относительно семейного и финансового положения обусловлены предположением, что уровень стабильности и благосостояния связан с установками относительно ВПЛ, т.е. чем более нестабильна жизненная ситуация, тем большую угрозу представляют вынужденные переселенцы. Количество и возраст детей также способны кардинально менять ценности и взгляды человека. Страх и тревога за их дальнейшую жизнь могут негативно сказываться на отношениях к новым незнакомым лицам, претендующим на места в учебных заведениях, жилье и работу.

2) Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, Е. А. Кравцова, Л. А. Шайгерова) предназначен для диагностики общего уровня толерантности, утверждения отражают общее отношение к окружающему миру и другим людям, социальные установки относительно разных сфер взаимодействия. Шкалы опросника направлены на диагностику таких аспектов толерантности, как этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности.

Этническая толерантность является основным средством достижения гармонии отношений в мультинациональных обществах, социальную толерантность можно определить как ненасильственное, уважительное и терпеливое отношение к разным социальным группам (меньшинствам), на

индивидуальном уровне толерантность является добропорядочностью, то есть нормой поведения ответственной личности.

3) Опросник «Оценка уровня удовлетворенности качеством жизни» (адаптация Н. Е. Водопьяновой) отражает субъективную удовлетворенность в самоактуализации личностных ресурсов для преодоления стрессов в следующих категориях индивидуальной жизни: работа, личные достижения, здоровье, общение с близкими людьми, поддержка (внутренняя и внешняя – социальная), оптимистичность, напряженность (физический и психологический дискомфорт), самоконтроль, негативные эмоции (настроение).

Собственным финансовым положением полностью удовлетворены 12% выборки, полностью не удовлетворены – 8%, и 80% – удовлетворяются тем, что имеют («на жизнь хватает»).

Среди круга своих знакомых имеют вынужденно переселенных лиц только 20% от всей выборки, 80% – не имели возможности непосредственно взаимодействовать с ВПЛ.

Относительно непосредственного отношения к вынужденным переселенцам было получено следующее распределение данных: 24% – считают, что мигранты с ДНР, ЛНР и Крыма имеют значительные льготы и преимущества перед коренным населением в трудоустройстве, получении жилья, социальной помощи и т.п., 44% соглашались с этим утверждением лишь частично, и 32% – полностью с этим не согласны.

Чтобы определить, какой образ мигранта-соотечественника сформировался в сознании принимающего населения, было предложено три разных варианта ответа: 60% считают переселенцев «гостями», которые принимают существующие правила и требования, и удовлетворяются тем, что им предлагают; 20% считают их «имитирующими жертвами», что устанавливают собственные правила, рамки и требования, а также требуют к себе исключительного отношения и особых условий жизни; 20% воспринимают ВПЛ, как «истинных жертв», которым на самом деле сложно приспособиться к

новым условиям жизни, им нужна помощь и особые условия, потому что они, действительно, этого заслуживают.

В ходе исследования было выявлено обратную корреляционную связь между уровнем удовлетворенности состоянием собственного здоровья и социальной толерантностью человека ($r_{\text{емп}} = - 0,421$; при $p \leq 0,05$), т.е. можно предположить, что человек, оказавшись в проблемной ситуации, становится более чувствительным и понимающим по отношению к другим людям, в определенном смысле происходит переосмысление жизненных позиций, принципов и категоричных суждений.

Толерантность как черта характера имеет обратную корреляционную связь со шкалой «негативные эмоции» по методике Н. Е. Водопьяновой ($r_{\text{емп}} = - 0,439$; при $p \leq 0,05$). Вопросы по данной шкале, позволяют выявить такие эмоции, как чувство вины и стыда, гнев, страх, тревога и обида. Они могут проявляться как по отношению к себе, так и к другим. Если подобные состояния (агрессия, обида, страх) присутствуют на протяжении значительного количества времени (непрерывно или периодически), они однозначно не будут содействовать толерантному поведению. Ведь паттерны поведения, свойственные терпеливому, выдержанному человеку, абсолютно разные по валентности с описанными выше эмоциональными проявлениями.

Прямая корреляционная связь была выявлена между отношением к вынужденно переселенным лицам и уровнем удовлетворенности по следующим шкалам: «работа (карьера)» ($r_{\text{емп}} = - 0,505$; при $p \leq 0,01$); «личные достижения» ($r_{\text{емп}} = - 0,507$; при $p \leq 0,01$); «общение с близкими людьми (друзья, родственники)» ($r_{\text{емп}} = - 0,432$; при $p \leq 0,05$); «поддержка (внутренняя и внешняя)» ($r_{\text{емп}} = - 0,427$; $p \leq 0,05$). Также выявлена взаимосвязь между возрастом испытуемых и их отношением к ВПЛ ($r_{\text{емп}} = 0,420$; $p \leq 0,05$).

Опираясь на результаты математического анализа, выявлено, что характер отношений с вынужденными переселенцами будет зависеть от того, насколько принимающее население удовлетворено собственной карьерой и местом работы, а именно, соответствие работы интересам и ожиданиям,

характер отношений с коллегами (дискомфортный или гармонический), удовлетворенность финансовым положением, возможность дальнейших перспектив развития. Т.е. если рабочие места постоянного населения не отвечают перечисленным критериям, то существует большая вероятность предубежденного отношения к вынужденным внутренним мигрантам. Это связано с тем, что процесс миграции априори воспринимается, как массовое явление, соответственно, новоприбывшие группы людей – это потенциальные конкуренты в трудоустройстве. Свою роль в формировании подобного стереотипа играет и внутренняя политика Украины: довольно много информации распространяется относительно льгот и привилегий, которые будут иметь внутренние мигранты, прибывающие на новое место жительства. Даже если эта информация не соответствует действительности в полной мере, постоянное ее транслирование накладывает свой «отпечаток» на сознание принимающего населения.

Исходя из этого, логичной является корреляционная связь между возрастом представителей принимающего населения и отношением к внутренне переселенным лицам. Поскольку корреляция со знаком «+», то это свидетельствует о следующем: чем старше человек, тем лучше он относится к вынужденным мигрантам. Большая вероятность того, что в их сознании мигранты будут в образе истинной «жертвы», или «гостя»: вызывать желание помогать, защищать, оберегать и т.п. Молодежь, в свою очередь, не уверена в собственных силах, в большей мере обеспокоена своим трудоустройством и финансовым положением.

Достаточно близким и тесно связанным с вопросом конкуренции, является показатель «личных достижений». Прямая корреляция свидетельствует о том, что чем более уверена в себе личность, тем менее угрожающим для нее выглядит массовый процесс внутренней миграции. Чувство собственного достоинства дает человеку пространство и возможности для помощи другим людям, которые в ней нуждаются.

Недостаточная внутренняя (духовная, религиозная, мотивационная) и внешняя (со стороны близкого окружения) поддержка, стимулирует поиск взаимодействия с новыми, ранее не знакомыми людьми. Новые отношения будут строиться с целью обретения комфорта, гармонии и взаимопонимания.

Еще одним из важных факторов, влияющих на отношение принимающего населения к вынужденным переселенцам – общение с друзьями и родными. Характер отношений с ближайшим окружением обуславливает общее настроение человека. В случае отсутствия искренности, открытости и теплоты во взаимодействии с друзьями, детьми, партнером, возможны два варианта развития:

1. человек будет стараться через установление новых контактов и поиск знакомств (в данном случае с мигрантами), удовлетворить дефицитарные потребности в благоприятной, гармоничной атмосфере коммуникаций;

2. неудовлетворительные отношения в уже существующих коммуникациях, будут распространяться на новых лиц, которые встречаются в жизни человека.

Конструктивным, как для постоянного населения, так и для внутренних мигрантов, является именно первая стратегия поведения. Это позволяет, если не упростить, то хотя бы не усложнить процесс адаптации групп друг к другу. Благодаря эффективной коммуникации можно лучше и быстрее понять друг друга, разрешить расхождения во взглядах на ту или другую ситуацию. Тем более, когда речь идет о жителях одной страны, консенсуса достичь значительно проще, чем в разных этнических группах. Хотя и существуют некоторые различия в традициях, правилах, принципах и ценностях, но этот барьер можно преодолеть через взаимное принятие и понимание. В связи с ситуацией, которая сложилась в нашем государстве, внутреннее перемещение людей из зон боевых действий является неизбежным, поэтому нужно быть готовым к тому, что в некоторых регионах густота населения будет стремительно увеличиваться. Поэтому конкуренция в ближайшие годы будет лишь стремительно возрастать. При условии эффективной коммуникации и

взаимодействия местного и приезжего населения из этого можно извлечь пользу. Ведь наличие конкурентов является стимулом для дальнейшего развития, при условии, что такие «соревнования» не превратятся в серьезные межличностные конфликты. В случае эскалации напряжения в социальных отношениях, подобное развитие событий, может лишь усилить уже существующую напряженность между жителями разных регионов Украины.

Учитывая результаты анкетирования, и результаты исследования толерантности и уровня удовлетворенности жизнью, можем говорить о том, что в данной выборке (высокий уровень толерантности и «индекс качества жизни») преобладает положительное отношение к переселенцам с Востока Украины. Они их воспринимают скорее в образе гостей, чем жертв. Возможно, и не проявляют к ним сильного сочувствия, но и не считают их конкурентами и врагами, скорее, воспринимают их равными себе.

Литература:

1. *Аблажей Н. Н.* Образ трудового мигранта в прессе и общественном сознании / Н. Н. Аблажей // Вестник НГУ. История, филология. – 2012. – Вып. 6. – С. 17–25.

2. *Відбулася* презентація результатів соціологічного опитування населення України щодо ставлення до внутрішньо переміщених осіб. URL:http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=249101863&cat_id=244277212 (дата звернення: 04.12.2016).

3. *Гриценко В. В.* Образ мигранта-соотечественника в средствах массовой информации / В. В. Гриценко, М. Н. Ефременкова // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: материалы международной научно-практической конференции: Витебск, 29-30 октября 2015 г. / под ред. А. П. Орловой. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – С. 6–9.

4. *Зими́на* Н. С. Восприятие мигрантов принимающим сообществом : социально-антропологический аспект / Н. С. Зими́на // Региональные проблемы. – 2015. – Т. 18, № 3. – С.88–94.

5. *Константинов* В. В. Социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов в условиях диффузного или компактного проживания / В. В. Константинов // Психологический журнал. – Москва : Наука, 2005. – Том 26. № 2. – С.16–21.

6. *Лебедева* Н. М. Методы этнической и кросскультурной психологии : учебно-метод. пособ. / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. – Москва : Высшая школа экономики, 2011. – 232 с.

7. *Леонова* І. М. Теоретичний аналіз проблеми соціально-психологічної адаптації вимушених переселенців в Україні / І. М. Леонова // Актуальні проблеми соціології, психології, педагогіки. – 2015. – № 4 (29). – С.94–100.

8. *Малиновська* О. А. Мігранти, міграція та Українська держава: аналіз управління зовнішніми міграціями / О. А. Малиновська. – Київ : НАДУ, 2004. – 235с.

9. *Мукомель* В. И. Российские дискурсы о миграции / В. И. Мукомель // Вестник общественного мнения. – 2005. – № 1 (75). –С. 86–108.

10. *Отношения* между переселенцами и местными жителями в Украине ухудшаются : исследование.

URL: <http://www.mediaport.ua/otnosheniya-mezhdu-pereselencami-i-mestnymi-zhitelyami-v-ukraine-uhudshayutsya-issledovanie> (дата звернення: 05.03.2017).

11. *Осин* Р. В. Образ трудового мигранта в СМИ и его восприятие гражданами РФ [Электронный ресурс] / Р. В. Осин // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. – Июнь 2013. Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2013/2010.htm>

12. *Психологи* о мигрантах и миграции в России: Информационно-аналитический бюлетень / Гл. ред. Г. У. Солдатова, МГУ. – Москва : Смысл, 2001. – № 2. –128 с.

13. *Солдатова Г. У.* Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности [для студ. высш. учеб. заведений] / Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Калинин В. К., Кравцова О. А. – Москва : Смысл, 2002. – 479 с. – (Теория и практика психологической помощи).

14. *Стукаленко Н. М.* Структурный анализ исследования проблем адаптации личности в новых социально-культурных условиях / Н. М. Стукаленко // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. В. В. Константинов – Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – С. 144 – 150.

Блинова Елена Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и социальной психологии Херсонского государственного университета (Херсон, Украина) elena.blynova@gmail.com